

Декабрь м<б>ся<ц>

Вторникъ 1го Декабря

-6° морозу

0 верстъ

Съ утра я принялся за корреспонденцію и написалъ три письма: 1^е къ Рыкачевымъ, 2^е къ Аф. Ив. Шмаковой въ Варшаву и 3^е къ Ал. Осип. Помиленко. Къ Аф. Ивановнѣ письмо отправилъ заказнымъ. Она еще не знала о смерти Адюши, и я подробно описалъ ей все несчастіе Савостьяновыхъ. Письма эти такъ какъ одно изъ нихъ было заказное я отправилъ съ Татьяной въ Почтовую Контору, гдѣ она опустила два письма простыхъ въ кружку, а заказное здала подъ росписку. — Съ почтой я получилъ кромѣ¹

// л. 114

228

газетъ одно только письмо отъ сестры² Варв. Михайловны<,> отъ Андреюшки письма опять не было! — Съ письмомъ же сестры Варв. Мих. произошелъ казусъ, на конвертѣ былъ штемпель требующій доплаты 14 коп. Такъ какъ письмо было очень легкое, то меня удивило требованіе доплаты, и я обратился къ Почталіону за объясненіемъ почему требуется доплата, и онъ сказалъ мнѣ потому что марка наклеена старая бывшая въ употребленіи. — Я сторѣлъ со стыда, но конечно уплатилъ сейчасъ требуемую доплату. Въ письмѣ сестра³ проситъ извѣстить дошло ли до меня это письмо т. е. интересуется этимъ. — Неужели же она зазнамо наклеиваетъ на письма подчищенные марки! Завтра же напишу ей и сдѣлаю предостереженіе. — По причинѣ худой погоды я не выходилъ никуда изъ дому. Часовъ около 4^{хъ} ко мнѣ приходила Марья Александровна Рыкачева, съ привѣтствіемъ. Она напилась у меня чаю. — Послѣ обѣда и вечеръ провелъ въ чтеніи и читалъ вслухъ Войну и Миръ. Въ 8 час. поужиналъ и сейчасъ же легъ въ постель, заснулъ въ 8 ½ и спалъ отлично. —

Среда 2го Декабря

-7° морозу

9 ½ версты

Утромъ написалъ два письма, одно Савостьяновымъ, а другое Варв. Михайловнѣ (сестрѣ) въ Москву. Запечатавъ <э>ти письма, я до 2го часу никуда не выходилъ изъ дому, съ почтой писемъ не получилъ. — Неужели Андреюшка вовсе пройдетъ молчаніемъ 30^е! — Во 2^{мъ} часу вышелъ изъ дому. По Лѣсной<->Ильинской дошелъ до бульвара, и бульваромъ до Театра. Отсюда прошелъ на площадь и въ Кокуевскомъ домѣ опустилъ письма въ кружку; отсюда

¹ В правом нижнем углу листа — запись, очерченная контуром: 20 страницъ 16го Октября 92 г.

² сестры вписано.

³ Далее было: очень

прошелъ къ Часовому Мастеру Киселеву, чтобы провѣрить часы. — Тутъ неожиданно, — свидѣлся съ А. Ос. Помиленко. Онъ на одинъ день пріѣхалъ въ Ярославль, и остановился у Равичей. — Онъ передалъ мнѣ, что Равичи зовутъ меня нынче къ себѣ на пульку преферанса. — Домой вернулся по тому же пути. Послѣ обѣда, — до вечера занимался чтеніемъ газетъ. — Въ 7 часовъ поѣхалъ къ Равичамъ. Тамъ послѣ обычнаго чаю сѣли втроемъ въ преферансъ. — Мнѣ карта шла, — но я ставилъ страшные ремизы, (наприм. семь червей безъ 4^{хб} на полной курицѣ⁴, т. е. поставилъ 240 ремизовъ). Но въ концѣ концовъ, я всё таки выигралъ играя по ¼ коп. 1 р. 90 коп. Игра затянулась до половины втораго. Послѣ игры я сейчасъ же поѣхалъ домой. — Закусивъ дома легъ въ постель уже въ 2 часа. Скоро заснулъ, спалъ хорошо но немного, проснувшись въ 6 ½ час. утра. —

Четвергъ 3го Декабря

-7° морозу

3 версты

Утромъ до часу никуда не выходилъ. — Около часу дня вышелъ изъ дому, и не успѣлъ пройти до Лѣсной площадки, какъ встрѣтилъ ѣхавшую ко мнѣ Марью Николаевну Равичъ. Она везла ко мнѣ цѣлую кипу моихъ книгъ. — Конечно, я сейчасъ же вернулся домой. Она посидѣла у меня минутъ 20, и я взамѣнъ привезенныхъ книгъ далъ ей другихъ. — По уходѣ ея, вышелъ опять и я; по Лѣсной->Ильинской дошелъ до бульвара, съ середины бульвара прошелъ въ Парфюмерный Магазины, и тамъ купилъ соды, одеколону и прованскаго масла. За тѣмъ отъ Театра повернулъ въ Пастуховскій переулокъ и дойдя до своей прежней квартиры, повернулъ на Духовскую, и по ней воротился домой въ 4^{мб} уже часу.

// л. 114 об.

229

Послѣ обѣда проводилъ время въ чтеніи газетъ и въ пасьянсѣ. Вообще чувствовалъ себя утомленнымъ послѣ безсонной ночи. Насилу досидѣлъ до 8 часовъ; поужиналъ и легъ въ постель въ 8 ½; скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Пятница 4го Декабря

-9° морозу

4 ¾ версты

Часу въ 11^{мб} утра, вышелъ изъ дома, и по Лѣсной-Ильинской дошелъ до бульвара, за тѣмъ по бульвару и Казанскому⁵ переулку мимо Сиротскаго⁶ дома, вышелъ на Ильинскую Площадь, и зашелъ въ Городское Полицейское Управление, гдѣ взялъ Свидѣтельство на получение Пенсіонной книжки на будущій 1893 годъ. — Съ этимъ свидѣтельствомъ прошелъ въ Казенную Палату, и тутъ получилъ⁷ безъ затрудненія Пенсіонную Книжку на 1893 годъ. Покончивъ съ

---

⁴ Курица (франц. *poule*) — терминъ в преферансе. Ставки при игрѣ сравнивали с яйцом, которое достаютъ из-подъ курицы. (Ред.)

⁵ Вместо: Казанскому — было: Зазанскому

⁶ Вместо: Сиротскаго — было: сиротскаго

⁷ Вместо: получилъ — было: взялъ

этимъ зашелъ въ редакцію Ярославскихъ Вѣдомостей, и подписался на полученеіе ежедневныхъ прибавленій на будущій 1893 годъ, что стоитъ⁸ съ доставкою на домъ 3 р. 50 коп. — За тѣмъ прошелъ въ Магазинъ Овсянникова и размѣнялъ свою послѣднюю серію, получивъ за нее 50 р. 90 коп. — Отъ Овсянникова прошелъ опять въ Редакцію Ярославск. Вѣдомостей и уплатилъ слѣдующія 3 р. 50 к. такъ какъ при подпискѣ у меня не оказалось мелкихъ денегъ. — Изъ редакціи прошелъ въ Губернское Правленіе и тамъ посидѣлъ съ часъ времени. Изъ Губ. Правленія прошелъ на Набережную и по Набережной до бульвара. За тѣмъ по бульвару и Ильинской<->Лѣсной воротился домой. — Дома засталъ письмо отъ Андреюшки! Оказалось что онъ на свои именины вмѣстѣ съ молодымъ Семеновымъ ѣздили куда то далеко на охоту, и оттого онъ не успѣлъ написать мнѣ къ 30^{му}. Послѣ обѣда занимался чтеніемъ и написалъ письма въ редакціи Газеты *Новое Время* и *Русской Старины*, чтобы завтра пораньше отнести деньги на почту. Вечеромъ послѣ чаю читалъ вслухъ Войну и Миръ. — Досидѣлъ до 8 ½, поужиналъ и въ 9 легъ въ постель. — Скоро заснулъ, и спалъ хорошо, — но рано проснулся. —⁹

Суббота 5го Декабря

-9 ½° морозу

5 ¼ верстѣ

Вскорѣ послѣ чаю, когда немного разсвѣло, т. е. въ 9^{мъ} часу я вышелъ изъ дому. По переулку прошелъ до Церкви Петра и Павла, и оттуда по Петропавловской и Голубятной вышелъ на 2^ю бульваръ. — Съ бульвара по Казанскому переулку, вышелъ къ Казанской Аптекѣ, и прямо направился въ Почтовую Контору. Тутъ сдалъ два письма денежныя въ Конторы редакцій; а въ другомъ мѣстѣ сдалъ заказное письмо къ Рыкачевымъ, которое написалъ нынче утромъ, и въ которое вложилъ рецептъ отъ мозолей. — По этому поводу и письмо было заказное. — На обратномъ пути заходилъ въ Магазинъ Овсянникова, а оттуда чрезъ бульваръ и Ильинскую<->Лѣсную, воротился домой. Болѣе днемъ никуда уже не выходилъ.

---

⁸ *Вместо:* что стоитъ — было: уплативъ

⁹ *Слева отъ основного текста вклеена вырезка из газеты:* «Моск. Вѣд.» печатають послѣднее стихотвореніе покойнаго А. Фета, помѣченное 23 прошлаго октября и посвященное великому князю Константину Константиновичу. Вотъ оно:

Когда дыханье множить муки
И было-бъ сладко не дышать,
Какъ вновь любви разслышать звуки
И какъ на зовъ тотъ отвѣчать?

Привѣтъ Вашъ райскою струною
Обитель смерти пробудилъ,
На мигъ вскипѣвшею слезою
Онъ взоръ страдальца остудилъ,

И на землѣ, гдѣ все такъ бренно,
Лишь слезъ подобныхъ ясенъ путь, —
Ихъ сохранить на вѣкъ нетлѣнно
Предъ Вами старческая грудь.

Занимался вязаньемъ и чтеніемъ. — Въ 6^{мь} часу вечера вышелъ ко всенощной. У Петра и Павла *Придельный*

// л. 115

230

Праздникъ¹⁰, и всенощная очень долго длилась; послѣ всенощной былъ молебень Николаю Чудотворцу съ акафистомъ, такъ что по окончаніи всей службы я вернулся домой очень утомленный и усталый. Немного закусилъ и сейчасъ же легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ великолѣпно. —

Воскресенье 6го Декабря

-17° морозу

$\frac{3}{4}$ версты

Утромъ ходилъ къ ранней обѣднѣ. — Возвратившись домой и напившись чаю, — я весь день провелъ обычнымъ порядкомъ и никуда въ этотъ день не выходилъ изъ дому. Въ полдень приходилъ Священникъ отъ Петра и Павла со Святомъ (тамъ Придельный Праздникъ). За тѣмъ въ 1^{мь} часу получилъ почту и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ. — Въ Петербургѣ всё попрежнему; объ Сашѣ сообщеній нѣтъ. Вѣроятно никто давно не былъ. — Вечеромъ читалъ вслухъ Войну и Миръ. Досидѣлъ до 8 $\frac{1}{2}$, поужиналъ и легъ въ постель. Заснулъ около 9^{мь} и спалъ отлично. —

Понедѣльникъ 7го Декабря

-10° морозу

$\frac{1}{4}$ версты

Цѣлый день, непереставая валилъ снѣгъ, при сильномъ вѣтрѣ. Было, что называется буранъ или вьюга. Объ прогулкѣ нельзя было и думать. — Но во второмъ часу¹¹ дня, я на извощикѣ ѣздилъ въ Губернское Правленіе на Панихиду по Вас. Андр. Виноградовѣ. — Панихида была парадная съ пѣвчими и 3^{ми} Священниками (Двое были родственники покойнаго). — По окончаніи панихиды я вышелъ изъ Губ. Правленія и кое какъ въ шубѣ доплелся до Магазина Зайцева. Тутъ купилъ рыбы: судака 3 $\frac{3}{4}$ ф. и снѣтокъ бѣлозерск. 2 ф. За тѣмъ зашелъ въ Магазинъ Овсянникова, и купилъ горчицы и яблокъ. Съ этими покупками сѣлъ на извощика, который и довезъ меня до дома. — Весь день занимался вязаньемъ и чтеніемъ. Вечеромъ читалъ Войну и Миръ вслухъ. — Досидѣлъ до 9 часовъ, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —¹²

---

¹⁰ В 1835 году в церкви Петра и Павла в Ярославле был поставлен новый иконостас и устроены еще два *придела* — Покрова Богоматери по правую сторону алтаря и прпд. Саввы по левую. 5 (18) декабря отмечается день св. Саввы, т. е. для данной церкви *придельный* праздник. (Ред.)

¹¹ *Вместо:* во второмъ часу — *было:* въ два часа

¹² Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 6024^а газеты Н. Вр. отъ 4го Декабря 1892 г. —

Текст заметки:

Вторникъ 8го Декабря

-7° морозу

3 ¼ версты

Утромъ написалъ письмо обычное къ Рыкачевымъ. — Закончивъ его не выходилъ изъ дому до 1го часу, — все переждалъ прекращенія мятели, которая свирепствуетъ уже третьи сутки. Въ 1^{мъ} часу вышелъ. — По неращищенному¹³ снѣгу и по сугробамъ трудно было идти; — но я все таки по Лѣсной-Ильинской дошелъ до бульвара, и по бульвару¹⁴ до Театра. Въ Кокуевскомъ домѣ опустилъ письмо въ кружку и зашелъ въ Магазинъ Лобанова, гдѣ купилъ ¼ ф. грибовъ.

// л. 115 об.

231

Въ нынѣшнюю зиму, въ нашемъ пернатомъ царствѣ довольно большое оживленіе и разнообразіе, благодаря, главнымъ образомъ, обильному урожаю на ягоды рябины. Уже съ первыхъ чиселъ ноября показались стайки сѣверныхъ гостей — красавцевъ *свирестелей* и *шуровъ*, которые гостятъ въ нашихъ краяхъ и сейчасъ, хотя нельзя сказать, чтобы ихъ было очень много. *Клесты*, державшіеся у насъ осенью въ огромномъ количествѣ также имѣются еще на-лицо, но уже не въ столь значительномъ числѣ. *Снѣгирей* довольно много, хотя можно было бы ожидать ихъ въ значительно большемъ количествѣ, судя по урожаю рябины, которой остается еще на деревьяхъ большое изобиліе. *Дрозды-рябинники*, какъ и слѣдовало ожидать, также остались у насъ зимовать; впрочемъ, до сихъ поръ ихъ видно не особенно много. Изъ рода *синицъ* чаще другихъ встрѣчаются *лазоревки* и *аполлоновки*; послѣднія — въ значительныхъ стаяхъ. Также довольно много *московокъ*, которыя въ прежнія зимы составляли у насъ (въ Лѣсномъ) большую рѣдкость. Изрѣдка встрѣчаются *пухляки*. *Большая синица*, по обыкновенію, попадаетъ лишь рѣдкими одиночками. *Пищухъ* въ нынѣшнюю зиму видно больше обыкновеннаго. Изрѣдка показываются *чететки*; небольшими стайками, и единичныя *овсянки*. По временамъ можно слышать и видѣть *большого пестраго дятла*, долбящаго дерева. 27-го ноября, въ Лѣсномъ наблюдалась, впервые за зимнее время (за послѣднія 14 лѣтъ), *зеленушка*, пролетавшая надъ паркомъ. Всѣ синицы, а также *пищухи* и *дятлы*, занимаются прилежной очисткой нашихъ деревьевъ и кустарниковъ отъ яичекъ и куколокъ разныхъ бабочекъ, а также и отъ разныхъ, притаившихся на зиму, насѣкомыхъ, розыскивая ихъ на корѣ деревьевъ и въ ея трещинахъ, и даже подъ корою (дятлы). *Чететки* кормятся березовыми сѣменами. Недавно можно было наблюдать маленькую стайку этихъ сѣверныхъ птичекъ даже на берегахъ одного изъ большихъ садовъ, на Литейной улицѣ. Постоянно у насъ осѣдлыя *вороны*, *галки* и *воробьи* (домашній и полевой) ведутъ обычную зимнюю жизнь «мірскихъ захребетниковъ», прокармливаясь около человѣка, по дворамъ и задворкамъ.

Въ комнатномъ пернатомъ царствѣ замѣчается уже близость «солноворота»: съ каждымъ почти днемъ прибавляется пѣсенный починъ той или другой птицы, съ каждымъ днемъ растетъ оживленіе въ птичьихъ садкахъ и вольерахъ, а также и въ магазинахъ, торгующихъ пѣвчими птицами.

Д. Кайгородовъ.

Слева на поляхъ записъ: *Сергій Атава* (псевдонимъ русскаго писателя и публициста Сергея Николаевича Терпигорева (1841—1895) — ред.), въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ (№ 6026^а) <Далее поставленъ авторскій знакъ: хх. Вверху надъ текстомъ приводимаго фрагмента подъ такимъ же знакомъ сделана записъ: *куколки и бабочки*> сообщаетъ что Н. А. Милютинъ въ разговорѣ съ Ю. Э. Самаринымъ высказался о помѣщикахъ и чиновникахъ слѣдующимъ образомъ: «*Чиновникъ въ халатѣ — помѣщикъ; помѣщикъ въ мундирѣ — чиновникъ*». Очень мѣтко и оригинально!!!

¹³ Такъ въ рукописи.

¹⁴ Вместо: до бульвара, и по бульвару — было начато: до бульвара. Въ Ко

Съ этою покупкою возвратился домой, — *тѣмъ же путемъ*. — Дома засталъ письмо отъ Вари, отвѣтное на мое къ 4^{мѣ}. Въ Петербургѣ всѣ здоровы. У нихъ новаго только то, — что они наняли свою квартиру, и въ день отправленія своего письма (6го Декабря) перебираются уже въ свою квартиру. Дай Богъ имъ всего лучшаго! — Послѣ обѣда занимался чтеніемъ газетъ и Войны и Мира вслухъ. — Послѣ чаю часу въ 7^{мѣ} неожиданно позвонилъ колокольчикъ. Это пришелъ Алалыкинъ. — Конечно мы сѣли играть въ преферансъ по $\frac{1}{8}$. Сыиграли пульку отъ 1000. — Мнѣ карта, подѣ конецъ очень везла, такъ что я остался въ выигрышѣ 6 р. 20, изъ нихъ 5 р. 20 получ. а одинъ рубль остался за нимъ. — Игра вмѣстѣ съ ужиномъ кончилась въ 11 $\frac{1}{2}$ час.; и Алалыкинъ сейчасъ же ушелъ, а я сейчасъ же легъ въ постель, но долго не могъ заснуть, заснулъ уже послѣ 12^{ти}, но спалъ порядочно. —

Среда 9го Декабря

-18^{о15} морозу

3 $\frac{3}{4}$ версты

День прошелъ обычнымъ порядкомъ. Несмотря на холодъ, — я послѣ полудня вышелъ изъ дому. Вѣтру не было и гулять было отлично хорошо и пріятно. Я ходилъ въ шубѣ и мало усталъ. По Ильинской<->Лѣсной вышелъ къ бульвару, и по бульвару прошелъ до Казанскаго переулка, которымъ прошелъ къ аптекѣ и далѣе въ Магазинъ Овсянникова; за тѣмъ прошелъ въ Уѣздное Полиц. Управление и тутъ посидѣлъ немного у Равича. За тѣмъ тѣмъ же путемъ воротился домой. — Послѣ обѣда занимался чтеніемъ газетъ, а вечеромъ читалъ вслухъ Войну и Миръ. Досидѣлъ до 8^{ми}<> поужиналъ и въ 8 $\frac{1}{2}$ легъ въ постель<.> Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —

Четвергъ 10го Декабря

-17^о морозу

4 $\frac{1}{2}$ версты

Проснулся въ 5 часовъ, и поднявшись почувствовалъ сильную дурноту и головокруженіе. — Послѣ чаю, головокруженіе продолжалось и я легъ въ халатъ въ постель и уснулъ съ часъ времени. — Но и послѣ этаго головокруженіе продолжалось. Ужъ не оттого ли это, что вчера было пос<т>ное кушанье, и я съ аппетитомъ поѣлъ пос<т>ныхъ щей и кашу съ пос<т>нымъ масломъ??... День провелъ обычнымъ порядкомъ, въ 1^{мѣ} часу дня вышелъ на прогулку. По Лѣсной<->Ильинской прошелъ къ бульварамъ и по Малому бульвару дошелъ до Набережной, — по которой прошелъ до Губернаторскаго дома. За тѣмъ вернувшись и дошедъ до бульваровъ, свернулъ на нихъ и по бульварамъ дошелъ до Театра. — Обратный путь совершилъ тоже по Лѣсной<->Ильинской. — Съ почтой были только однѣ газеты. Послѣ обѣда читалъ ихъ, а послѣ чаю вслухъ Войну и Миръ. Досидѣлъ до 8, поужиналъ и въ 8 $\frac{1}{2}$ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Пятница 11го Декабря

---

¹⁵ *Вместо: -18° — было: -17 $\frac{1}{2}$ °*

-26° морозу

4 ½ версты

Проснулся въ 5^м часовъ утра. — Морозъ на нынче очень великъ — 26°!! Это еще первый такой морозъ!!! День прошелъ незамѣтно. — Въ 12^м часовъ вышелъ изъ дому и совершилъ ту же прогулку что и вчера, сдѣлавъ тѣ же 4 ½ версты несмотря на 28° стоявшія въ цѣлый день. Гулять было пріятно и хорошо. — Съ почтой получилъ газеты и Декабрскую Книжку Русской Старины. До чаю читалъ газеты, а послѣ чаю вслухъ Войну и Миръ. — Досидѣлъ до 8 ½ часовъ, поужиналъ и въ 9^м легъ въ постель. Скоро уснулъ.

// л. 116

232

Суббота 12го Декабря

-30° мороза.

0 версть.

Проснулся въ 5 утра. При вставаньи съ кровати, со мною сдѣлалось сильное головокруженіе, такъ что я безъ помощи Татьяны не могъ пройти шага. Это явленіе т. е. головокруженіе, проявляется у меня по утрамъ при вставаньи съ постели вотъ уже 4^е сутки; — но нынче это явленіе сдѣлалось болѣе ощутительнымъ и продолжительнымъ. Это побудило меня посовѣтываться съ докторомъ. Сперва я хотѣлъ ѣхать самъ, но потомъ раздумалъ и послалъ Татьяну съ письмомъ къ доктору Георгіевскому, прося его пріѣхать ко мнѣ. — Татьяна съѣздила туда и обратно на извозникѣ, и воротившись сообщила что Георгіевскій обѣщался быть около 1 часу дня. — И дѣйствительно онъ пріѣхалъ въ это время. Осмотрѣвъ и выпросивъ меня обо всемъ въ подробности, онъ высказалъ мнѣніе, что явленіе *головокруженій и дурнотъ*, происходитъ *отъ старческаго ослабленія дѣятельности сердца*, и что поэтому желательно возбудить эту дѣятельность сердца; и что для этого онъ предлагаетъ мнѣ испробовать леченіе помощію *молочной діеты*; каковое средство принято всѣмъ свѣтомъ (медицинскимъ) за вполнѣ удачное и хорошее; хотя¹⁶ средство это и введено впервые русскимъ врачомъ. — Поэтому онъ предписалъ: 1^е) Всѣ супы, и вообще¹⁷ мясные навары прекратить въ употребленіи; ежели же¹⁸ трудно будетъ обойтись безъ горячаго, то изготавлять *молочную лапшу и молочныя жидкія кашицы*. 2^е) Мяса или рыбы въ твердомъ жареномъ видѣ, употреблять въ сутки не болѣе ½ фунта и 3^е) Выпивать въ сутки отъ 8^м до 10^м стакановъ молока, кипяченаго, температуры или комнатной или даже горячей какъ чай, и 4^е) Хлѣба т. е. булки, какъ съ молокомъ, такъ и съ прочими выше дозволяемыми яствами употреблять въ сутки не болѣе ½ фунта. — Пить можно 8^м а лучше 10 стакановъ молока. — Ко всему этому, онъ предписалъ два лѣкарства¹⁹<:> а) Микстуру которую нужно принимать два раза,

¹⁶ *Далее было:* леченіе

¹⁷ *Далее было:* навары

¹⁸ *Далее было начато:* пло<хо>

¹⁹ *Вместо:* лѣкарства — *было:* лекарства

вставъ съ постели утромъ и ложась въ постель вечеромъ и б<> Капли которыя принимать три раза въ день (я рѣшилъ въ 9^{мь}, 3^{мь} и 6^{мь} часу). Каждый изъ 5^{ти} приемовъ сказаннаго лѣкарства запивать стаканомъ молока. — Я принялъ къ исполненію эту діету съ завтрашняго воскреснаго дня; хотя началъ ее²⁰ еще и сегодня. — Постараюсь исполнить въ точности предписанное. — По отѣздѣ Георгіевскаго, я сейчасъ же послалъ Таню въ аптеку, и она чрезъ 1 ½ часа воротилась съ лѣкарствомъ и провизіей. — Вечеромъ я хотѣлъ было идти ко всенощной и вышелъ даже изъ дому; но одумавшись воротился домой. Во 1^{мь} я боялся *дурноты* въ Церквѣ, а во вторыхъ боялся также, что будетъ позывъ къ *стулу*, такъ какъ я въ этотъ день уже выпилъ 5 стакановъ молока, а Георгіевскій меня предупредилъ о предстоящемъ *ослабленіи*. По этимъ причинамъ я и вернулся домой и рѣшилъ также не ѣздить и къ Равичамъ, хотя онъ меня и просилъ къ себѣ въ субботу. — Оставшись дома, я даже не пилъ вечерняго чаю, а²¹ досидѣвъ до 7^{ми} часовъ вечера, очень утомленнымъ, — легъ въ постель, а въ 7 ½ часовъ уже и заснулъ. Спалъ хорошо, и проснулся на судно въ 4 часа, а затѣмъ опять заснулъ до 5 ½ час. утра.

// л. 116 об.

233

Воскресенье 13го Декабря

-26° морозу

2 ¾ версты

Собственно говоря, съ нынѣшняго дня, я началъ молочное леченіе. — Проснулся въ 5 ½ часовъ<> въ Церковь къ обѣднѣ не ходилъ. — Часовъ въ 10 ½ вышелъ изъ дому. По Лѣсной-Ильинской прошелъ на бульваръ и до Театра; воротился тѣмъ же путемъ въ 11 ½ час. и засталъ дома Фелисату Гавриловну Щепеникову. Она посидѣла у меня почти до 1 часу дня и напилась чаю. — Вскорѣ послѣ ея ухода, получилъ почту и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ. — Въ Петербургѣ всё то же. Савостьяновы уже переѣхали на свою квартиру. — Остальную часть дня провелъ дома въ чтеніи и кое какомъ занятіи. — Отъ усиленнаго употребленія молока, у меня являлся постоянный позывъ на судно, и я часто испражнялся; а потому послѣ обѣда, для удобства облекся въ теплый халатъ, тѣмъ болѣе что въ квартирѣ при такихъ морозахъ, несмотря на усиленную топку, — было довольно холодно. — За цѣлый день выпилъ 8 стакановъ молока. Досидѣлъ до 8 ½, выпилъ послѣдній стаканъ молока и легъ въ постель. Спалъ хорошо. —

Понедѣльникъ 14го Декабря

-30° морозу

0 верстъ

День прошелъ незамѣтно. Я никуда не выходилъ изъ дому, и цѣлый день провелъ въ чтеніи; аккуратно принималъ лѣкарство, и выпилъ 10 стакановъ

---

²⁰ ее вписано.

²¹ Далее было начато: в<>

молока. — Неоднократно, отъ слабости ложился на кровать и цѣлый день провелъ въ халатѣ, такъ какъ были безпрестанные позывы на судно, и избыльные испражненія. — Досидѣлъ до 8 ½ часовъ, выпилъ послѣдній 10^й стаканъ молока, и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично хорошо. —

Вторникъ 15го Декабря

утромъ -17°

вечеромъ -29°

½ версты.

Съ утра написалъ два письма, одно къ Рыкачевымъ, а другое къ Савостьяновымъ. Закончивъ эту корреспонденцію, я одѣлся и вышелъ изъ дому. — На Лѣсной площадкѣ взялъ извозчика, который подвезъ меня сперва къ кружкѣ (на Лѣсной площ<адкѣ>), гдѣ я опустилъ письма, а потомъ отвезъ меня въ²² Казначейство, гдѣ я и получилъ пенсіонъ за 2 м<ѣся>ца Ноябрь и Декабрь всего 147 рублей. — Выйдя изъ Казначейства, я отправился пѣшкомъ въ Магазинъ Зайцева, гдѣ купилъ сельдь и ящикъ копченки а затѣмъ въ Магазинъ²³ Долганова, гдѣ отдалъ хозяину за квартиру за Декабрь м<ѣся>ць 20 руб. — Отсюда на извозикѣ доѣхалъ до дому, и за тѣмъ изъ дому уже никуда не выходилъ. Также исправно принималъ лѣкарство и выпилъ 10 стакановъ молока. — Въ 8 ½ час. легъ въ постель и спалъ отлично. —

Среда 16 Декабря

-26° морозу

0 верстъ, никуда не выходилъ изъ дому

День прошелъ совершенно незамѣтно, и халатнымъ состояніемъ. — Ак<к>уратно принималъ лѣкарства и пилъ молоко; читалъ газеты и дѣлалъ пасьянсъ. — Испражненія на судно, такія же ежели не больше, — и это ослабляетъ меня. — Не знаю, что будетъ далѣе. — Досидѣлъ до 8 ½ вечера и выпивъ послѣдній 10^й стаканъ молока, легъ въ постель и скоро заснулъ. Спалъ хорошо. —

Четвергъ 17го Декабря

-20 ½° морозу

День прошелъ тоже незамѣтно. — Я тоже никуда не выходилъ изъ дому. — Съ почтой неожиданно получилъ заказное письмо, которое оказалось отъ Голеновскаго Александра Николаевича (племянника), который прислалъ

// л. 117

234

мнѣ обѣщанную имъ копію съ группы снятой имъ на дачѣ съ Рыкачевыхъ. — Группу эту я видѣлъ бывши въ П<етер>бургѣ и Саша Голеновскій обѣщалъ мнѣ, по имѣющемуся у него негативу, — сдѣлать копію. — Теперь онъ и исполнилъ обѣщаніе. — Я долженъ тоже съ своей стороны исполнить свое обѣщаніе и на

²² В рукописи описка: къ

²³ Зайцева, гдѣ купилъ сельдь и ящикъ копченки а затѣмъ въ Магазинъ вписано слева на полях под авторским знаком «хх».

дняхъ отошлю ему Дагеротипный портретъ его родителей. — Вечеромъ, когда я подумывалъ уже о покоѣ, — неожиданно ко мнѣ пришелъ Алалыкинъ. — Съли играть вдвоемъ въ преферансъ. На этотъ разъ онъ Алалыкинъ остался въ выигрышѣ, я проигралъ 95 коп.; а такъ какъ онъ оставался мнѣ должнымъ 1 рубль, то онъ и додалъ мнѣ 5 коп., что составило мой выигрышъ, за нынѣшній день. Гость ушелъ въ 1^{мѣ} часу; а по уходѣ его, я принялъ лѣкарство, и выпилъ послѣдній стаканъ молока, и въ 12 ½ часовъ ночи легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —²⁴

Пятница 18го Декабря
-17° морозу
0 верстъ
никуда не выходилъ

День провелъ какъ и предшествующіе. Цѣлый день никуда не выходилъ изъ дому. Утромъ написалъ письмо къ племяннику Александру Николаевичу Голеновскому, которое и отправилъ въ кружку съ Татьяной. — Около полудня ко мнѣ заѣзжала навѣститъ Марья Николаевна Равичъ-Щербо. Она пробыла у меня только нѣсколько минутъ. — Въ четвертомъ часу дня, когда я хотѣлъ садиться за обѣдъ, пріѣхалъ Георгіевскій. Осмотрѣвъ меня онъ нашелъ значительное улучшение въ сердцѣ²⁵. Дай то Богъ! Перемѣнивъ микстуру, и устранивъ дальнѣйшіе приемы капель, онъ далъ еще лѣкарство въ видѣ облатокъ отъ усиленнаго поноса, — но не велѣлъ злоупотреблять имъ. — Еще до пріѣзда Георгіевскаго я былъ занятъ укупоркою посылки къ Голеновскому, которую и закончилъ совсѣмъ. — По отѣздѣ доктора, я пообѣдалъ, и вечеръ провелъ одинъ дома занимаясь чтеніемъ газетъ и пасьянсомъ. Досидѣлъ до 8 ½ час.<,> выпилъ

---

²⁴ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 6032^я отъ 12го Декабря 1892 г.

Текст заметки:

ОБИХОДНАЯ РЕЦЕПТУРА.

Какъ протирать замерзшія стекла? При обычно практикуемыхъ способахъ — обмываніи теплой водою или скалываніи ледяного слоя — стекла не рѣдко лопаются. Гораздо удобнѣе и практичнѣе слѣдующій способъ, предложенный Экгардтомъ: готовится довольно крѣпкій водный растворъ поваренной соли или квасцовъ; смочивъ этимъ растворомъ тряпку или, еще лучше, губку, натираютъ имъ замерзшее стекло и ледъ быстро начинаетъ таять. Когда, послѣ нѣсколькихъ натираний названнымъ растворомъ весь ледъ исчезнетъ, стекло тотчасъ же вытираютъ насухо, чтобы не дать образоваться новому тонкому слою ледяной коры. Если стекло большое (какъ, напримѣръ, въ магазинныхъ окнахъ) и слой намерзшаго льда значительный, то еще лучше, вмѣсто поваренной соли или квасцовъ, взять крѣпкій растворъ хлористаго кальція: при натирании этимъ растворомъ, или просто порошкомъ хлористаго кальція, ледъ исчезаетъ почти мгновенно, вслѣдствіе, конечно, очень большой растворимости названнаго вещества въ водѣ. Само собою разумѣется и въ этомъ случаѣ, какъ только не станетъ ледяной корки, стекло должно быть насухо вытерто.

²⁵ В рукописи ошибочно: въ сердце

послѣдній 10^й стаканъ молока и нѣсколько закусивъ легъ въ постель уже въ 9 часовъ. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —²⁶

Суббота 19го Декабря

-22° морозу

0 верстъ

никуда не выходилъ

Утромъ отослалъ съ Татьяной, въ Почтовую Контору посылку Сашѣ Голеновскому съ Дагеротипнымъ²⁷ портретомъ его родителей. — Татьяна сдала его и принесла росписку. — Утромъ позанялся немного вязаньемъ. — Съ почтой получилъ только однѣ газеты, чтеніемъ которыхъ и занимался весь день. Изъ дома никуда не выходилъ. —

// л. 117 об.

235

Вечеромъ досидѣлъ до 8 ½ часовъ; выпилъ послѣдній 10^й стаканъ молока, — немного закусилъ и легъ въ постель уже въ 9^{мь}<> скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Воскресенье 20го Декабря

-26° морозу

0 верстъ

День прошелъ также какъ и предъидущіе, т. е. въ акуратномъ питіе молока, и приѣмѣ лѣкарства. Утромъ немного повязалъ. — Въ 2 часа дня получилъ почту и съ нею два письма отъ Рыкачевыхъ и Савостьяновыхъ. — Въ Петербургѣ всѣ здоровы

---

²⁶ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 6033^й отъ 13го Декабря 1892 г.

Текст заметки:

ЗИМНІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

Съ наступленіемъ морозовъ стали все болѣе и болѣе прибывать стаи сѣверныхъ птицъ — свирестелей и щуровъ. 9-го декабря въ паркѣ Лѣснаго Института гостила стая щуровъ въ 200—300 штукъ, усердно поѣдая ягоды рябины, которыми нынче такъ богатъ институтскій паркъ. Утромъ, 10-го декабря, щуровъ смѣнила огромная стая — штукъ до 500 — свирестелей. Серебристыя призывныя трельки этихъ сѣверныхъ красавцевъ буквально наполняли весь воздухъ, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, и въ то же время, на фонѣ этого шума красиво выдѣлялись, доносясь съ разныхъ сторонъ, свѣтлые флейтовые перекики щуровъ, отставшихъ отъ гостившей наканунѣ стаи. Наибольшей силы достигъ прилетѣть свирестелей вчера, 11-го числа, когда надъ Лѣснымъ можно было видѣть пролетающія стаи этихъ птицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя достигали численности по меньшей мѣрѣ въ 1,000 штукъ. Тоже продолжается и сегодня, 12-го, съ прибавкой множества щуровъ, буквально обсыпавшихъ наши рябины, даже подъ самыми окнами домовъ. Ничего подобнаго еще не наблюдалось, за послѣдніе 25 лѣтъ, въ окрестностяхъ Петербурга. Несомнѣнно, птица шибко тѣснится напиривающимися съ сѣвера морозами (сегодня -26°R) и стремится на югъ, временно останавливаясь у насъ для кормежки. Наши воробы и галки всѣ куда-то попрятались, — плохо имъ теперь приходится...

Д. Кайгородовъ.

12-го декабря 1892 г. Лѣсной.

²⁷ Вместо: Дагеротипнымъ — было начато: фо

и ничего новаго еще нѣтъ. — Саша въ прежнемъ состояніи. — Вечеромъ поджидалъ было прихода Равича, — но онъ и нынче не приходилъ!! — Въмѣсто него неожиданно пришелъ навѣстить меня хозяинъ Петръ Игнатьевичъ Долгановъ, онъ посидѣлъ у меня съ полчаса. По уходѣ его, я выпивъ 10^ѣ стаканъ молока и поужинавъ легъ въ постель въ 9^ѣ часовъ. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —²⁸

Понедѣльникъ²⁹ 21го Декабря
-21 ½° морозу
¾ версты — при сильномъ вѣтрѣ

День провелъ также какъ и вчерашній. Утромъ вязалъ; потомъ запечаталъ въ конвертъ визитную карточку съ привѣтственной надписью Анастасіи Семеновнѣ Кругликовой, по поводу завтрашнихъ ее именинъ; — отнесъ ее самъ въ кружку на Лѣсной Площадкѣ. — Морозъ былъ страшный, а правильнѣе не морозъ а вѣтеръ, который рѣзалъ лицо. — Опустивъ письмо въ кружку, сейчасъ же воротился домой. — Послѣ 5-6 дневного сидѣнія дома, идти было довольно затруднительно, т. е. стѣсняло въ груди, — но впрочемъ это могло случиться отъ сопротивленія вѣтру!! — Съ почтой получилъ только однѣ газеты, которыя и прочелъ послѣ обѣда. — Вечеромъ досидѣлъ до 9 часовъ, выпивъ послѣдній 10^ѣ стаканъ молока и нѣсколько закусивъ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Вторникъ³⁰ 22го Декабря
-22 ½° морозу при сильн. вѣтрѣ
0 версть
никуда не выходилъ изъ дому

Съ утра принялся за корреспонденцію. — Написалъ три письма: 1^ѣ) Рыкачевымъ въ Петербургъ съ привѣтствіемъ къ 24^{му}. 2^ѣ) Савостьяновымъ въ Петербургъ съ привѣтствіемъ къ Празднику и 3^ѣ) Андреюшкѣ въ П<етер>бургъ съ привѣтствіемъ тоже къ Празднику. — Часовъ около 2^{хъ} Татьяна пошла на базаръ и я поручилъ опустить эти три письма въ кружку. — Въ 3^{мъ} часу, когда я сидѣлъ одинъ, — неожиданно зазвенѣлъ³¹ колокольчикъ; оказалось что это пріѣхалъ Ив. Ив. Окербломъ. — Онъ передъ отъѣздомъ изъ Петербурга, былъ у

---

²⁸ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 6037 отъ 17го Декабря.

Текст заметки:

ОБИХОДНАЯ РЕЦЕПТУРА.

Какъ предохранить оконныя стекла отъ замерзанія? Въ дополненіе къ указанному нами на дняхъ способу протиранія замерзшихъ стеколъ и въ отвѣтъ на полученные нами запросы, приводимъ здѣсь и способъ: какъ предохранить оконныя стекла отъ замерзанія. Для этого готовятъ смѣсь изъ одной части глицерина и трехъ частей спирта; смѣсь хорошенько взбалтываютъ, смачиваютъ ею чистую, мягкую ветошку и тщательно натираютъ оконное стекло, предварительно на-сухо вытертое.

²⁹ *Вместо:* Понедѣльникъ — было: Среда

³⁰ *Вместо:* Вторникъ — было: Четвергъ

³¹ *Вместо:* зазвенѣлъ — было: зазвѣнѣлъ

Рыкачевыхъ, и тамъ сообщили ему, что я заболѣлъ и лѣчусь у Георгіевскаго, и вотъ онъ пріѣхавъ изъ П<етер>бурга³², и являсь нынче къ Губернатору, въ томъ же мундирѣ пріѣхалъ провѣдать меня. Не успѣлъ я съ нимъ перемолвить нѣсколькихъ словъ, какъ опять звякнулъ колокольчикъ и пріѣхалъ Сварикъ; онъ тоже узнавъ отъ Окерблома о моей болѣзни пріѣхалъ навѣстить меня. — Гости эти посидѣли у меня съ полчаса и я проводилъ ихъ чрезъ заднее крыльцо, и такъ очень боявшись не простудиться, потому что мнѣ пришлось два раза выходить отворять парадную дверь для двухъ гостей; но кажется слава Богу, я отъ

// л. 118

236

этого не простудился. По уходѣ гостей вскорѣ пришла и Татьяна, а вслѣдъ за нею уже въ 4^{мѣ} часу принесли и почту, съ ней я получилъ только однѣ газеты. Ужасно опаздываютъ нынче Почталіоны; вѣроятно вслѣдствіе холода и массы писемъ. Вечеромъ читалъ до 8^{мѣ} часовъ. За тѣмъ въ 8 ½ выпивъ послѣдній стаканъ молока, кое что закусилъ и въ 9 часовъ легъ въ постель. скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Среда³³ 23го Декабря

-26° морозу.

0 верстъ

никуда не выходилъ изъ дому

День провелъ также какъ и предъидущій, никуда не выходя изъ дому. — Съ почтой получилъ только однѣ газеты, — чтеніемъ которыхъ и занимался; а утромъ немного повязалъ. Вечеромъ часу въ 8^{мѣ} пріѣхалъ ко мнѣ Равичъ-Щербо. — Поговоривъ, — мы сѣли играть въ преферансъ. Съиграли пульку отъ 800, — но игра послѣ ужина сильно затянулась, такъ что продолжалась³⁴

---

³² *Вместо:* изъ П<етер>бурга — *было:* въ П<етер>бургъ

³³ *Далее было:* 23

³⁴ *Вдоль л. 118 об. слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: 50^{лѣтній} юбилей Строительнаго Училища, — Института Гражданскихъ Инженеровъ изъ № 6038 отъ 18го Декабря 1892. —*

Текст первой заметки:

Пятница, 18-го декабря.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА

институту гражданскихъ инженеровъ

Императора Николая I.

Полвѣка тому назадъ, въ Бозѣ почивающій Дѣдъ Нашъ, Императоръ Николай I, въ отеческомъ попеченіи о сооруженіи публичныхъ зданій и устроеніи городовъ Имперіи, повелѣлъ учредить въ С.-Петербургѣ строительное училище для приготовленія строителей всѣхъ родовъ гражданскихъ зданій и сооруженій.

Слѣдуя предначертанному Державнымъ Основателемъ пути, учебное заведеніе сіе, переименованное Нами, въ 10-й день декабря 1882 года, въ институтъ гражданскихъ инженеровъ, воспитало, за время своего существованія, многочисленныхъ строителей, съ успѣхомъ и пользою подвизающихся на поприщахъ государственной и общественной службы и тѣмъ значительно способствовало развитію русскаго зодчества.

Изъявляя Институту гражданских инженеровъ, въ настоящій день исполнившагося пятидесятилѣтія существованія его, Наше благоволеніе, Мы, указомъ Правительствующему Сенату, сего числа даннымъ, повелѣли присвоить сему учебному заведенію, въ память Августѣйшаго основателя его, наименованіе института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I.

Даруемое отличіе да укрѣпитъ институтъ въ прежнемъ рвеніи къ воспитанію питомцевъ его въ чувствахъ любви и преданности Престолу и Отечеству и да послужитъ новымъ побужденіемъ къ неусыпнымъ трудамъ въ достиженіи цѣли, институту при основаніи его предначертанной.

На подлинной Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ.

17-го декабря 1892 г.

Текст второй заметки:

ЮБИЛЕЙ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ.

Сегодня, въ четвергъ, 17-го декабря, торжественно праздновалъ свой полувѣковой юбилей Институтъ гражданскихъ инженеровъ.

Торжество началось съ богослуженія въ церкви Института при обстановкѣ въ ней еще небывалой. Литургію служилъ протоіерей Хойнацкій, произнесшій поученіе, а молебенъ, въ присутствіи Государя и Царской Фамиліи, совершалъ высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій — Палладій съ двумя архимандритами и священниками.

На праздникъ прибыли нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта: И. А. Вышнеградскій, министры: внутреннихъ дѣлъ, Императорскаго Двора, народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ, управляющіе министерствомъ: финансовъ и путей сообщенія, командующій Императорскою главною квартирою и многія другія высокопоставленныя лица и представители почти всѣхъ отдѣльныхъ управленій, а также большинства высшихъ ученыхъ и учебныхъ учреждений.

Въ началѣ перваго часа дня въ институтъ прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Нѣсколько ранѣе прибыли великіе князья. Ихъ Величества и ихъ императорскія высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій и высокопоставленныя лица прошли въ церковь. На пути шпалерами стояли нынѣшніе студенты и собравшіеся на торжество бывшіе ученики института. Громкое «ура!» встрѣтило Державныхъ Гостей.

Въ церкви митрополитъ Палладій встрѣтилъ Ихъ Величества. Въ концѣ благодарственнаго молебствія, послѣ многолѣтія Государю и Царствующему Дому, протодіаконъ возгласилъ вѣчную память Императорамъ Николаю I и Александру II, и многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Ихъ Величества приложились ко кресту.

Изъ церкви прошли въ актовую залу, гдѣ въ глубинѣ, окруженный тропическими растеніями и цвѣтущей зеленью, стоитъ портретъ Государя. По сторонамъ его выдѣляются на фонѣ зелени бѣлые бюсты Императоровъ Николая I и Александра II. Когда Ихъ Величества заняли мѣста, министръ внутреннихъ дѣлъ прочиталъ Высочайшую Государя Императора грамоту Институту гражданскихъ инженеровъ, которому теперь присвоено наименованіе Института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I. Оглушительное «ура!» раздалось въ отвѣтъ на милостивую Царскую грамоту. Музыка заиграла, а студенты запѣли «Боже, Царя храни».

Послѣ гимна была исполнена кантата, написанная къ юбилею.

Изъ актовaго зала Ихъ Величества прошли въ сосѣдную комнату, гдѣ выставлены рисунки студентовъ Института. Начиная съ младшаго курса, въ теченіе пяти лѣтъ. Такимъ образомъ здѣсь наглядно представленъ ходъ занятій и успѣховъ учащихся по ихъ специальности.

Отсюда перешли въ чертежную залу II курса, въ которой собраны уже исполненныя работы бывшихъ учениковъ: изъ Перми, изъ Сибири, съ Кавказа, изъ Архангельска и изъ другихъ мѣстъ.

237

до 2го часу, и я остался въ проигрышѣ по $\frac{1}{10}$ коп. всего 1 р. 25 коп. По окончаніи игры Равичъ сейчасъ же ушелъ а я выпивъ послѣдній 10 стаканъ молока, — легъ въ постель. Заснулъ уже въ 2 часа ночи. Спалъ хорошо, но мало, потому что проснулся по обыкновенію въ 6 часовъ утра. —

Четвергъ 24го Декабря

-21 $\frac{1}{2}$ ° морозу

$\frac{1}{2}$ версты

День провелъ также какъ и предъидущіе. Съ утра заклеилъ въ конверты 9 визитныхъ карточекъ изъ коихъ 8 шт. городскихъ, а 9^ю въ г. Даниловъ Помиленко. — Надписавъ эти конверты, я отослалъ ихъ въ кружку съ Татьяной. — Съ почтой получилъ только однѣ газеты, которыя и прочелъ. Въ 6^{томъ} часу вечера, я одѣлся въ праздничный костюмъ и отправился было съ Татьяной въ Церковь ко всенощной, но по дорогѣ меня схватило такое удушье, что я очень радъ былъ ѣхавшему извозчику и уже вблизи самой Церкви сѣлъ на него. — Въ Церквѣ тоже отъ слабости стоять долго не могъ, и вышелъ домой въ началѣ ея. — Обратный путь еле еле добрался домой, и очень радъ былъ поскорѣе раздѣться. — Посидѣвъ

Ихъ Величества разсматривали работы и рисунки, спрашивали авторовъ изъ находившихся на лицѣ. Здѣсь были представлены Ихъ Величествамъ и члены совѣта Института и окончившіе нынѣ курсъ студенты.

При громкомъ восторженномъ «ура» студентовъ и молодежи Ихъ Величества и ихъ императорскія высочества оставили Институтъ.

Послѣ проводовъ Ихъ Величествъ въ Институтѣ продолжался актъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ занялъ предсѣдательское мѣсто на эстрадѣ, справа отъ него — члены совѣта: Соколовъ, Маіевскій, Шретеръ, слѣва — Жиберъ, Лукашевичъ, Китнеръ.

Секретарь г. Деклеронъ прочиталъ историческую записку.

До начала нынѣшняго столѣтія въ Россіи не было спеціальнаго учебнаго заведенія для образованія техниковъ строительнаго дѣла. Затѣмъ явившіяся училища архитектурское и гражданскихъ инженеровъ 17-го декабря 1842 года соединены въ одно заведеніе, названное Строительнымъ училищемъ.

Оно пережило 4 періода, было сперва военнымъ заведеніемъ, затѣмъ, съ 1861 года, стало гражданскимъ. Въ 1877 г. послѣдовало преобразование училища въ высшее заведеніе, а въ 1882 г. ему присвоено названіе Института гражданскихъ инженеровъ.

За этотъ періодъ времени окончило курсъ 487 человекъ, да до 1879 года — 533, итого за 50 лѣтъ — 1,020 человекъ.

Къ юбилею института изданы: 1) руководство: «Гражданское зодчество» — трудами професоровъ; 2) Юбилейный сборникъ свѣдѣній о дѣятельности бывшихъ воспитанниковъ (1842—1892) съ портретами и фототипіями съ архитектурныхъ произведеній; 3) Очеркъ вліянія климатическихъ условій на способы домостроенія — Сальмановича и 4) Церковные паруса — Бернгарда.

Затѣмъ послѣдовалъ пріемъ депутацій отъ разныхъ учреждений, привѣтствовавшихъ Институтъ съ юбилеемъ. Число такихъ депутацій простиралось до 50 — по програмѣ. Пріемъ депутацій продолжался часъ слишкомъ, затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ въ краткой рѣчи благодарилъ депутаціи. Былъ исполненъ гимнъ и торжество въ институтѣ закончилось. Вечеромъ, въ 6 $\frac{1}{2}$ час., въ залѣ Дворянскаго собранія состоялся торжественный обѣдъ, на которомъ присутствовало болѣе 500 человекъ.

немного, я выпилъ послѣдній стаканъ молока и легъ въ постель въ 8 часовъ. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —³⁵

---

³⁵ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 6041 отъ 21го Декабря 1892 года.

Текст заметки:

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ качествѣ приманки на будущій годъ редакция «Рус. Мысли» помѣстила въ декабрьской своей книгѣ начало литературныхъ воспоминаній Д. В. Григоровича. Приманка — хорошая, потому что кто лучше и интереснѣе Д. В. Григоровича могъ бы и съумѣлъ рассказать о тѣхъ лицахъ и положеніяхъ, которыя приходилось ему видѣть и наблюдать?

Воспоминанія Д. В. Григоровича начинаются еще съ той эпохи, когда у насъ продавали людей. Объ одномъ изъ своихъ сосѣдей по имѣнію авторъ рассказываетъ, что, когда тотъ

выѣзжалъ на улицу деревни въ сопровожденіи крѣпостнаго Грызлова, своего экзекутора или, вѣрнѣе, домашняго палача, ребяташки стремглавъ ныряли въ подворотни, бабы падали ничкомъ, у мужиковъ ознобъ пробѣгалъ по тѣлу. Его боялись всѣ домашніе, начиная съ жены. Побѣждая въ себѣ робость, намолившись и накрестившись въ образной, жена рѣшалась иногда просить мужа отпустить ее въ Москву для свиданія съ родственниками.

— Хорошо, — соглашался иногда Д. С., — Эй, позвать ко мнѣ Грызлова!

— Грызловъ, — говорилъ Д. С., — Марья Ѳедоровна въ Москву собирается, нужны деньги... Проѣзжая по деревнямъ, я видѣлъ много тамъ этой мелкоты, шушеры накопилось, — распорядились!..

Это значило, что Грызлову поручалось объѣхать деревни Д. С., забрать по усмотрѣнію лишнихъ дѣтей и дѣвокъ, продать ихъ, а деньги доставить помѣщику. Это происходило въ самый разгаръ крѣпостнаго права, когда еще не вышло указа, позволявшаго продавать крѣпостныхъ людей не иначе, какъ цѣлыми семействами.

Въ Инженерномъ училищѣ, гдѣ Д. В. Григоровичъ получилъ свое образованіе, товарищами его были, между прочимъ, Ѳ. Ѳ. Радецкій, будущій герой Шипки, Э. И. Тотлебенъ и Ѳ. М. Достоевскій. О Тотлебенѣ авторъ рассказываетъ, что онъ не принималъ участія въ прогулкахъ и походахъ товарищей.

Его во всякое время можно было застать сидящимъ на валу канавки, огибавшей нашу палатку, съ книгой въ рукѣ или съ кусочками дерева, изъ которыхъ онъ искусно вырѣзывалъ перочиннымъ ножомъ маленькія модели брустверовъ. Онъ, говорили, учился вообще туго; ему не мало также стоило труда овладѣть вполнѣ русскимъ языкомъ; ему помогали въ этомъ твердость характера, упорство и усердіе. Я былъ товарищемъ его брата, Адольфа, поступившаго въ училище въ одинъ годъ со мной; два года спустя, я ѣздилъ съ нимъ къ старшему брату, уже произведенному въ офицеры, въ саперы, и жившему въ Царскомъ Селѣ на скромной бѣдной квартирѣ. Любимымъ его занятіемъ было тогда играть на гитарѣ и, сколько помню, постоянно разыгрывать одну и ту же пьесу: финалъ изъ оперы «Жизнь за Царя» — «Слався! Слався!» Шумъ толпы и звукъ колоколовъ онъ довольно искусно изображалъ, стучая суставами пальцевъ въ коробку гитары.

О Достоевскомъ нашъ романистъ замѣчаетъ, что сближеніе его съ первымъ началось

едва ли не съ перваго дня его поступленія въ училище. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе полустолѣтія, но хорошо помню, что изо всѣхъ товарищей юности я никого такъ скоро не полюбилъ и ни къ кому такъ не привязывался, какъ къ Достоевскому. Казалось, онъ сначала отвѣчалъ мнѣ тѣмъ же, не смотря на врожденную сдержанность характера и отсутствіе юношеской экспансивности — откровенности. Ему радостно было встрѣтить во мнѣ знакомаго въ кругу чужихъ лицъ, не упускавшихъ случая грубо, дерзко придираться къ новичку. Ѳ. М. уже тогда выказывалъ черты необщительности, сторонился, не принималъ участія въ играхъ, сидѣлъ, углубившись въ книгу, и искалъ уединеннаго мѣста; вскорѣ нашлось такое мѣсто и надолго стало его любимымъ: глубокой уголъ четвертой камеры, съ окномъ, смотрѣвшимъ на Фонтанку; въ рекреационное время его всегда можно было тамъ найти и всегда съ книгой.

Съ неумѣренною пылкостью моего темперамента и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайнею мягкостью и податливостью характера, я не ограничился привязанностью къ Достоевскому, но совершенно подчинился его вліянію. Оно, надо сказать, было для меня въ то время въ высшей степени благотворно. Достоевскій во всѣхъ отношеніяхъ былъ выше меня по развитости; его начитанность изумляла меня. То, что сообщалъ онъ о сочиненіяхъ писателей, имя которыхъ я никогда не слыхалъ, было для меня откровеніемъ. До него я и большинство

Пятница 25го Декабря
-20° морозу
0 верстъ
никуда не выходилъ изъ дому

Первый день Праздника! Я провелъ очень скучно и монотонно, потому что никуда не выходилъ. Утромъ занимался вязаньемъ. — Въ 11 часовъ утра были Священники отъ Петра и Павла со Свято<мъ>. — За тѣмъ съ 12^{ти} начали³⁶ появляться, мои немногочисленные визитеры; были: Корзленскій, Долгановъ, Румянцевъ, Лебедевъ, Сварикъ, Папоновъ, Окербломъ и Шишкинъ.

// л. 119

238

Пообѣдалъ часу въ 4^{мѣ}. — Послѣ обѣда всё еще поджидалъ Почталіона, — но когда пробило 5 часовъ, то я дожидать его пересталъ. Вѣроятно нынѣшнюю почту принесутъ завтра. — Досидѣлъ до 8 часовъ вечера, выпилъ свой послѣдній 10^й стаканъ молока, немного закусилъ и легъ въ постель. — Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Суббота 26го Декабря
-14° морозу
3 ³/₄ версты.

Утромъ часовъ въ 9 вышелъ на прогулку. — Сперва шель боязно, а потомъ приобыкъ и прошелъ до Театра и оттуда до Часоваго Мастера Смирнова, гдѣ провѣрилъ около окошка часы. На возвратномъ пути съ бульвара зашелъ въ

остальныхъ нашихъ товарищей читали спеціальные учебники и лекціи, и не только потому, что постороннія книги запрещалось носить въ училище, но и вслѣдствіе общаго равнодушія къ литературѣ.

По мнѣнію г. Григоровича, на умственное и литературное развитіе юноши Достоевскаго благопріятно повліялъ пансіонъ, въ которомъ онъ раньше учился и гдѣ очень заботились въ этомъ смыслѣ о воспитанникахъ. Учился, однако, Достоевскій не важно:

онъ приневоливалъ себя съ тѣмъ, чтобы окончить курсъ и переходить изъ класа въ класъ безъ задержки. Послѣднее не удалось ему, однакожъ; при переходѣ въ одинъ изъ класовъ онъ не выдержалъ экзамена и долженъ былъ въ немъ остаться еще годъ; неудача эта потрясла его совершенно; онъ сдѣлался боленъ и пролежалъ нѣсколько времени въ лазаретѣ.

Разсказывая о своихъ связяхъ съ театромъ, начавшихся еще во времена ранней молодости, г. Григоровичъ упоминаетъ о фактѣ, мало кому извѣстномъ даже изъ знакомыхъ романиста — о своей попыткѣ поступить на сцену. По собственному сознанію Д. В., онъ игралъ

ниже всякаго описанія. Мнѣ было отказано въ слѣдующемъ дебютѣ за отсутствіемъ всякой способности къ сценѣ. Потомъ, уже въ зрѣломъ возрастѣ, не разъ случалось мнѣ участвовать въ домашнихъ спектакляхъ и исполнять различныя роли. Живость моего характера, способность живо разсказывать, ясно и выразительно читать на публичныхъ чтеніяхъ вселяли многимъ увѣренность, что я непременно долженъ быть хорошимъ актеромъ; на практикѣ выходило совсѣмъ другое. Я старательно разучивалъ роль, но игралъ всякій разъ отвратительно. При выходѣ на сцену мною овладѣвала какая-то нервная суетливость; изъ памяти улетучивался характеръ изображаемаго лица; меня, главнымъ образомъ, озабочивала одна лишь мысль: не забыть роли, не стать въ тупикъ въ самую патетическую минуту.

Вообще, кажется, нельзя сомнѣваться, что воспоминанія Д. В. Григоровича ожидаютъ крупный успѣхъ.

³⁶ В рукописи описки: начались

Церковь Казанскаго Монастыря, и тамъ простоялъ очень не долго. Возвратился домой въ 12^{мѣ} нисколько не утомившись, и между прочимъ пройдя для перваго раза 3 $\frac{3}{4}$ версты. Часовъ въ 12 ко мнѣ приходили Рыкачевы Марья и Екат. Александровны, которыя выпили у меня по чашкѣ чаю. — По ихъ уходѣ, я сходилъ съ визитомъ къ хозяйевамъ на верхъ, а за тѣмъ въ началѣ 2^{мѣ} пріѣхалъ Д^{нѣ} Георгіевскій. Онъ похвалилъ состояніе моего сердца и вообще здоровья, но продолжилъ лѣченіе молочное еще на нѣсколько дней долѣе 3^{хл} недѣль. — Послѣ обѣда часа въ 4, когда Татьяна уходила въ аптеку за лѣкарствомъ, ко мнѣ неожиданно пріѣзжали Священники изъ Кладьбища со Святомъ. — Вечеромъ часовъ въ пять, я наконецъ получилъ почту за два дня и съ нею 5 писемъ 1) отъ Рыкачевыхъ<> 2) отъ Савостьяновыхъ, 3^е отъ Андреюшки, 4^е) отъ Аф. Ив. Шмаковой и 5^е отъ племянника Александра Голеновскаго. — Въ Петербургѣ дѣтки Рыкачевыхъ немного прихворнули, — но впрочемъ теперь уже выздоравливаютъ. Бѣдному Сашѣ опять худо. — Опять галюцинаціи и даже онъ не узнаетъ Варю и Андреюшку; а Женичку пріѣхавшую немного позже и вовсе не допустили до свиданія съ нимъ. — Прочитавши письма, и досидѣвъ до 8, я немного закусивши легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Воскресенье 27го Декабря

-13° морозу

4 $\frac{1}{2}$ версты

Утромъ былъ у ранней обѣдни, но вышедши довольно поздно пришелъ уже къ Евангелію. — Послѣ обѣдни часовъ въ 10 утра вышелъ изъ дома и дошедши по Лѣсной до бульвара, по бульвару дошелъ до Монастыря и чрезъ Монастырскій дворъ вышелъ къ аптекѣ и за тѣмъ въ Магазинъ Овсянникова, гдѣ купилъ 1 ф. чаю. Отдохнувъ тутъ немного вернулся тѣмъ же путемъ домой. За тѣмъ въ 12 час. снова вышелъ изъ дому и пошелъ съ визитомъ къ Петропавловскому Священнику Ѳедору Алексѣевичу (по фамиліи не знаю); но его не заставъ дома, — вернулся домой. За тѣмъ весь день оставался дома. Часу въ 3^{мѣ} ко мнѣ приходила съ визитомъ Долганова. — Послѣ обѣда и вечеръ посвятилъ чтенію и пассьянсу. Досидѣвъ до 8 $\frac{1}{2}$ час. выпилъ на нынѣ свой послѣдній 9^й стаканъ молока (съ этаго дня по предписанію врача пью по 9 стакановъ въ день), и за тѣмъ немного закусивъ въ 9 часовъ легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Понедѣльникъ 28го Декабря

-20° морозу

3 $\frac{1}{2}$ версты

Опять морозъ усилился, опять 20°! Пора бы уже дать хотя кратковременный отдыхъ, и то вотъ

// л. 119 об.

239

уже *три недѣли*, какъ стоятъ жестокіе морозы! — Утромъ написалъ письмо привѣтственное къ Аф. Ив. Шмаковой въ Варшаву. Часовъ въ 11 утра вышелъ изъ дому. Обычнымъ зимнимъ путемъ дошелъ до Театра, въ Кокуевскомъ домѣ

опустилъ въ кружку³⁷ письмо въ Варшаву, и за тѣмъ чрезъ Власьевскій Монастырь вышелъ на Нетечу и прошелъ къ Равичу, навѣститъ старичковъ Кругликовыхъ. — Тутъ мнѣ были очень рады, и я просидѣлъ у нихъ съ удовольствіемъ часа два. — Отъ нихъ прошелъ въ Гостинный рядъ въ Магазинъ Иванова, и тутъ купилъ Отрывчатый календарь Гоппе, и Крестный календарь, а равно и книгу, (взамѣнь выходящей этой), для записыванія ежедневно случившагося. — Съ этими покупками прошелъ въ Магазинъ Огнянова, и тутъ застраховалъ свои два билета. — У Огнянова встрѣтился съ Арсеніемъ Григорьев. Смоляковымъ. — Онъ вышелъ отъ Огнянова со мною и подвезъ до квартиры. По просьбѣ моей онъ зашелъ ко мнѣ, и я угостилъ его чаемъ и наливками. — По уходѣ его, я пообѣдалъ, и послѣ обѣденное время и вечеръ провелъ дома въ чтеніи. Досидѣлъ до 8 ½ часовъ, выпилъ свой послѣдній 9^й стаканъ молока, немного закусилъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ порядочно. Проснулся рано въ 5 час. утра, разбуженный крысами, которыя что то грызли. —

Вторникъ 29го Декабря

-17 ½° морозу

3 ¾ версты

Какъ только проснулся, — то принялся за корреспонденцію. Написалъ въ Петербургъ три письма: Рыкачевымъ, Савостьяновымъ и Андреюшкѣ. — По окончаніи этихъ писемъ, я вышелъ изъ дому часовъ въ 11^ч и прямо направился чрезъ бульваръ къ Кокуевскому дому, гдѣ въ кружку опустилъ три письма. За тѣмъ прошелъ въ Магазинъ бумажный Иванова, и тамъ перемѣнилъ купленную вчера записную книгу, — на другую, безъ вертикальныхъ линеекъ (для руб. и коп.). За тѣмъ по Стеклянному ряду, прошелъ въ Магазинъ Огнянова, гдѣ промѣнялъ купонъ въ 25 руб., получивъ за него 23 р. 55 коп., за тѣмъ прошелъ въ Магазинъ Овсянникова и тутъ немного отдохнулъ, и за тѣмъ прошелъ въ Губ. Правленіе, гдѣ тоже посидѣлъ недолго у Папонова. — Изъ Губернскаго Правленія по Пробойной и по Лѣсной<->Ильинской воротился домой. — Послѣ обѣда и весь вечеръ пробылъ дома. Досидѣлъ до 8 часовъ<> выпилъ послѣдній 9^й стаканъ молока, поужиналъ и легъ въ постель въ 8 ½ часовъ. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Среда 30го Декабря

-20° морозу

4 ¾ версты

Утро провелъ обычнымъ порядкомъ. Въ 12 час. вышелъ изъ дому, и ближайшимъ путемъ дошелъ до Казанской Аптеки, тутъ заказалъ себѣ по рецепту лѣкарство, а самъ отправился на Нетечу къ Кругликовымъ, у которыхъ просидѣлъ часа 1 ½; на обратномъ пути заходилъ въ аптеку и взялъ лѣкарство, и воротился домой вообще тѣмъ же путемъ. — Послѣ обѣда и вечеръ провелъ одинъ дома, никуда уже болѣе не выходя изъ дому. Досидѣлъ до 8 часовъ, выпилъ

---

³⁷ въ кружку *вписано*.

послѣдній 8^й стаканъ молока, нѣсколько закусилъ и легъ въ постель въ 8 ½ час. Скоро заснулъ и спалъ хорошо. —³⁸

// л. 120

240

Четвергъ 31го Декабря

-13 ½° морозу

4 версты

Утро провелъ дома. Къ полудню вышелъ на прогулку, погулялъ неспокойно, бунтовалъ желудокъ! Едва дошелъ до Губернскаго Правленія, и тамъ *очистился*. — Посидѣвъ недолго у Папонова, — вернулся домой по Пробойной и Лѣсной-Ильинской. Вечеромъ немного прилегъ чтобы быть бодрѣе на всенощной, — но не спалъ. Въ 5 часовъ мнѣ принесли письмо отъ стариковъ Кругликовыхъ симпатично-поздравительное. — Въ 6^ч я вышелъ ко всенощной и простоялъ всю всенощную бодро. — Вернулся домой въ 8 часовъ, и досидѣвъ до 9^ч легъ въ постель. — Это первый годъ, какъ я себя помню, кромѣ лѣтъ проведенныхъ въ Училищахъ, что я во снѣ встрѣтилъ новый годъ. — Оно бы очень было покойно, — но дѣло въ томъ, что всю ночь я дурно спалъ, разболѣлся большой палецъ на лѣвой ногѣ, вѣроятно отъ вросшагося ногтя, — но болѣлъ ужасно, и я почти всю ночь худо спалъ. Проснувшись въ 6^{мь} я увидѣлъ, что я вовсе не могу ходить отъ боли въ пальцѣ. Вѣроятно я натрудилъ<, > а потому надобно дать ему покой. —

// л. 120 об.

---

³⁸ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 6046 Декабря 28го 1892 г.

Текст заметки:

Къ 1-му января 1893 года свита Его Величества состоитъ изъ 120 лицъ. Изъ нихъ генераль-адъютантовъ императора Николая I-го — 2, Императора Александра II-го — 47 и Императора Александра III-го — 6. Свиты генераль-маіоровъ: Императора Александра II-го — 3 и Александра III — 8; флигель-адъютантовъ: Императора Александра II-го — 44 и Императора Александра III-го — 10. По національностямъ: русскихъ — 98, другихъ національностей — 22. По положенію: членовъ Императорскаго Дома — 14, герцогъ Лейхтенбергскій, принцъ Ольденбургскій, князей — 14, графовъ — 11, бароновъ — 5 и дворянъ — 74.

Рядом с газетной вклейкой сделана запись: сравни со свѣдѣніями помѣщенными на стр. 87 этой книги въ записи отъ 5го Января. —